

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ РОЛЬ В ПРИЗНАНИИ ПРАВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Востриков Даниил Николаевич

обучающийся 1 курса магистратуры,

научный руководитель: **Макарьин Андрей Альбертович**,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда

Аннотация. В условиях повсеместной цифровизации электронные доказательства становятся ключевым инструментом в доказывании по широкому кругу гражданских, арбитражных и административных дел. Статья посвящена комплексному анализу роли электронной информации в процессе установления обстоятельств дела и защиты нарушенных прав. Автор исследует современное состояние правового регулирования электронных доказательств, к которым относятся электронная переписка, файлы, данные с сайтов и информация из социальных сетей. В работе рассматриваются перспективы развития законодательства и судебной практики в данной сфере, включая возможности применения современных технологий (например, видеоролики) для придания электронным доказательствам большей юридической силы. Делается вывод о необходимости формирования единых подходов к оценке цифровых доказательств, что будет способствовать повышению эффективности правосудия и гарантированности защиты прав граждан и организаций в цифровую эпоху.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, электронные средства доказывания.

ELECTRONIC EVIDENCE AND ITS ROLE IN RECOGNITION OF RIGHTS: PROSPECTS AND CHALLENGES

Vostrikov Daniil N.

first-year master's student,

North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Russia, Vologda

Supervisor:

Andrey Albertovich M.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
and Civil Procedure

North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Abstract. In the context of widespread digitalization, electronic evidence is becoming a key tool for proving evidence in a wide range of civil, arbitration, and administrative cases. This article provides a comprehensive analysis of the role of electronic information in establishing the facts of a case and protecting violated rights. The author examines the current state of legal regulation of electronic evidence, which includes electronic correspondence, files, website data, and social media information. The paper examines the prospects for the development of legislation and judicial practice in this area, including the potential for using modern technologies (such as video recordings) to give electronic evidence greater legal force. It concludes that it is necessary to develop unified approaches to evaluating digital evidence, which will contribute to the effectiveness of justice and ensure the protection of the rights of citizens and organizations in the digital age.

Keywords: evidence, proof, electronic means of evidence.

В российском процессуальном законодательстве, начиная с советской эпохи, закрепился подход, согласно которому к письменным доказательствам традиционно относят документы и материалы в цифровой или графической форме, полученные посредством факсимильной, электронной связи, а также через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Данная позиция закреплена в части 1 статьи 71 ГПК РФ, части 3 статьи 75 АПК РФ, а также части 1 статьи 70 КАС РФ. Однако, несмотря на законодательное признание таких доказательств, широко используемый в научной литературе термин «электронные доказательства» не получил своего законодательного закрепления. В связи с этим целесообразно обратиться к научным дефинициям, разработанным в рамках процессуальной доктрины.

Как отмечает И.Н. Лукьянова, в настоящее время можно выделить несколько разновидностей электронных доказательств.

Во-первых, к ним относятся доказательства, изначально созданные и хранящиеся в электронном формате, но представляемые в суд в распечатанном виде и исследуемые как традиционные письменные доказательства. В качестве примера можно привести банковские выписки, сформированные в электронной системе, но распечатанные для приобщения к материалам дела.

Во-вторых, существуют доказательства, которые могут быть исследованы исключительно в электронной форме, поскольку их содержание носит динамический характер. К данной категории относятся, в частности, видеоролики, размещенные в сети «Интернет», или интерактивные данные, доступные только через специализированное программное обеспечение.

В-третьих, отдельную группу составляют электронные образы документов, первоначально созданных в бумажном виде, но переведенных в цифровой формат путем сканирования для подачи в суд через систему «Мой арбитр» [1, с. 15].

Наличие у электронных доказательств ряда специфических черт является причиной дискуссий в научной и практической среде касательно их процессуального статуса. В частности, открытым остается вопрос о необходимости выделения таких доказательств в самостоятельный вид средств доказывания.

Так, по мнению В.Г. Голубцова, введение нового вида доказательств в виде электронных не является оправданным. Он полагает, что возникающие в связи с их использованием процессуальные сложности, такие как проблемы идентификации, аутентификации и возможного искажения данных, носят преимущественно технический характер и не требуют создания отдельного правового режима. По его мнению, существующие процессуальные механизмы вполне способны обеспечить эффективное использование электронных доказательств без их выделения в отдельную группу [2].

Некоторые исследователи обращают внимание на изменчивый характер электронных доказательств, которые в зависимости от обстоятельств могут приобретать признаки как письменных, так и вещественных доказательств. Подобная двойственность еще более усложняет вопрос их классификации и применения в судебной практике.

На легальном уровне понятие электронного документа закреплено в статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно статье 2 данного закона, электронный документ представляет собой документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Данное определение подчеркивает ключевые характеристики электронных документов, отличающие их от традиционных письменных доказательств [3].

В гражданском судопроизводстве использование электронных документов, как правило, не вызывает существенных сложностей, поскольку их правовой статус в значительной степени урегулирован. Однако в отношении иных электронных доказательств, таких как переписка в мессенджерах, сообщения в социальных сетях или данные, полученные из открытых интернет-источников, возникает ряд прикладных проблем. Эти трудности обусловлены недостаточной регламентацией порядка их представления, проверки и оценки в рамках судебного разбирательства.

Одной из наиболее актуальных проблем является идентификация отправителя и получателя электронного сообщения. В случаях, когда электронный документ заверен квалифицированной электронной подписью, установление его авторства не представляет сложности. Однако ситуация усложняется, если в качестве доказательства фигурируют переписка из социальных сетей или мессенджеров, где подтверждение личности участников переписки затруднено. В подобных случаях суду приходится прибегать к косвенным методам установления достоверности доказательств, таким как анализ контекста переписки, проверка IP-адресов или привлечение экспертов в области цифровых технологий.

Еще одной значимой проблемой является непосредственное исследование электронных доказательств в судебном заседании. Данный аспект породил дискуссию о соотношении принципа непосредственности и особенностей электронных носителей информации. В отличие от традиционных письменных доказательств, электронные данные требуют применения специальных технических средств для их воспроизведения и анализа, что может создавать сложности в процессе судебного разбирательства.

Фактически, информация, полученная из сети «Интернет», может быть представлена в трех основных формах. Первая – это скриншот, то есть копия изображения на экране, зафиксированная в определенный момент с помощью встроенных функций компьютерной системы. Вторая – протокол осмотра, оформленный нотариально или в рамках следственных действий. Третья – непосредственный осмотр публичной информации на веб-сайте в зале судебного заседания.

Наиболее распространенным способом фиксации электронной переписки является изготовление скриншотов, то есть фотографирование содержимого экрана мобильного устройства или компьютера. Однако массовое использование скриншотов в качестве доказательств потребовало разъяснений со стороны высших судебных инстанций. Верховный Суд Российской Федерации [4] указал, что допустимыми доказательствами могут считаться распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншоты), заверенные лицами, участвующими в деле, при условии указания интернет-адреса страницы и точного времени получения информации. Такие материалы подлежат оценке наравне с иными доказательствами в соответствии со статьей 67 ГПК РФ и статьей 71 АПК РФ, считает Борисова В.Ф. [5, с. 32].

Важно отметить, что с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ в правовое поле была введена самостоятельная категория «электронные документы». Впоследствии, с 1 января 2017 года, понятие «электронные документы» было исключено из КАС РФ, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

В соответствии со статьей 59 КАС РФ суд обладает правом самостоятельно истребовать сведения, необходимые для рассмотрения и разрешения административного дела, из открытых источников, включая информационные системы, доступ к которым обеспечивается через официальные сайты органов государственной власти и местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

О факте получения таких сведений судом председательствующий судья обязан уведомить стороны административного процесса. Приобщение полученных данных к материалам дела осуществляется в зависимости от их формата: они могут быть зафиксированы в качестве письменных доказательств, аудио- или видеозаписей. При этом участники судебного разбирательства сохраняют право высказывать свои аргументы и представлять дополнительные доказательства, направленные на подтверждение или опровержение достоверности представленных сведений.

Несмотря на законодательное закрепление возможности использования электронных доказательств, их оценка судом сопряжена с рядом сложностей. Особую проблему представляет интерпретация переписки, осуществляемой в сети «Интернет», в том числе с применением невербальных элементов коммуникации, таких как эмодзи – идеографических символов, широко используемых в цифровом общении [6, с. 392]. Отсутствие единообразного подхода к толкованию подобных знаков может приводить к противоречивой судебной практике.

Так, в рамках дела, рассмотренного Седьмым арбитражным апелляционным судом, подрядчик обратился в суд с требованием о взыскании задолженности по контракту, представив в качестве доказательства выполнения работ переписку в мессенджере, в которой заказчик подтвердил завершение работ, отправив четыре символа рукопожатия в виде эмодзи. Суд первой инстанции отказался рассматривать данную переписку в качестве надлежащего доказательства, однако апелляционная инстанция, отменяя решение, указала на неоднозначность интерпретации подобных символов, подчеркнув необходимость их оценки в контексте всей переписки и сложившихся между сторонами правоотношений [7].

Аналогичная проблематика прослеживается в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2023 года по делу № А28-2634/2023. В данном случае стороны использовали мессенджеры для согласования условий поставки товара. Покупатель осуществил предоплату, однако поставщик нарушил сроки отгрузки. В качестве доказательства своевременного уведомления о готовности товара поставщик представил переписку, в которой направил покупателю фотографию товара, а последний подтвердил её получение, отправив эмодзи «большой палец вверх». Суд, однако, не признал данное доказательство достаточным, указав на отсутствие в

переписке прямого указания на готовность товара к отгрузке, а также на то, что фотография сама по себе не может считаться юридически значимым уведомлением. Поскольку согласованные сроки были нарушены, суд признал действия покупателя по отказу от договора и требованию возврата предоплаты правомерными [8].

Таким образом, несмотря на специфику электронных доказательств, в рамках судопроизводства они в любом случае подлежат преобразованию в форму, предусмотренную процессуальным законодательством. Указанные доказательства являются непоименованными (нетипичными) не по своей форме, а в силу особого способа хранения и передачи информации, а также ввиду сложностей, связанных с их оценкой. Именно этим обусловлено повышение интереса к формированию единых подходов к оценке цифровых доказательств, что, в свою очередь, в перспективе может гарантировать защиту прав граждан и организаций в эпоху цифровизации.

Список литературы:

1. Лукьянова И.Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху электронного правосудия // судебная власть и правосудие. - 2015. - №43. - С. 15;
2. Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. № 1. Т. 9. 2019;
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // "Российская газета", N 165, 29.07.2006;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 7, июль, 2019;
5. Борисова В.Ф. Скриншот переписки как доказательство в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. - Ростов-на-Дону: ИП Беспямятников С.В., 2022. - С. 21;
6. Воякина Е.Ю. Визуализация современной цифровой коммуникации: эмодзи вместо слов // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 392;
7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2024 N 07АП-1967/2024 по делу N А27-4962/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2025 г.). Режим доступа : для зарег. пользователей;

8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2023 года по делу № А28-2634/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2025 г.) Режим доступа : для зарег. пользователей.